

Монахиня Елена (Е.П. Гаранова)

БАРНАУЛЬСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ, БАРНАУЛ, РОССИЯ

Участие духовенства в выборах, политических партиях и органах власти с точки зрения светского и церковного законодательства

Аннотация. Предметом данной статьи является сравнительный анализ того, как проблема участия православного духовенства в выборах, политических партиях и органах власти решалась в истории и современности с точки зрения светского и церковного законодательства. На разных этапах истории наблюдалось как прямое участие священнослужителей в законодательных органах власти нашей страны, так и его полное отсутствие. Актуальность этого вопроса обусловлена тем, что если Церковь одна и её установления незыблемы, то государств и его типов в истории много, и эти отношения нужно всякий раз устанавливать с учётом конкретной специфики. Общеупотребительную формулу, обнимающую все случаи, тут задать невозможно. Духовенство участвовало в политических партиях, выборах и Государственной Думе до революции, но результаты этого участия были очень неоднозначные. В постсоветские годы после конституционного кризиса в октябре 1993 года Церковь приняла единственно правильное решение. На расширенном заседании 8 октября 1993 года Священный Синод Русской Православной Церкви принял определение, в котором предписывалось священнослужителям воздержаться от участия в выборах в Федеральное Собрание в качестве

кандидатов в депутаты, а также состоять в политических партиях под страхом прещений. Что же касается церковного законодательства, то каноны Православной Церкви не допускают возможности занятия священнослужителями мирских начальственных должностей. Это подтверждено апостольскими правилами и постановлениями Вселенских соборов. Принятые в 2000 году Юбилейным Архиерейским Собором «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» отразили официальную позицию Московского патриархата в сфере взаимоотношений с государством и светским обществом. В Основах сформулирована концепция государственно-церковных отношений, ключевым понятием которой является «сотрудничество государства и церкви». Однако, запрещая участие духовенства в органах власти, Церковь делает упор на другой ресурс — участие православных мирян в деятельности органов власти и партий. Вызовы сегодняшнего дня: колоссальное увеличение влияния Интернета, СМИ, этические проблемы современных технологий, отсутствие православного компонента в образовательных программах — вот лишь немногие задачи и проблемы для диалога Церкви и государства.

Ключевые слова: Церковь, духовенство, выборы, участие духовенства в выборах, церковное право

Для цитирования: Монахиня Елена (Гаранова Е.П.). Участие духовенства в выборах, политических партиях и органах власти с точки зрения светского и церковного законодательства. *Ортодоксия*. 2021; (1): 175–190. DOI: 10.53822/2712-9276-2021-1-1-175-190

«Мирская власть и священство относятся между собою, как тело и душа, необходимы для государственного устройства точно так же, как тело и душа в живом человеке. В связи и согласии их состоит благоденствие государства».
«Эпанагога» (византийский сборник законов конца IX века)

Государство и Церковь — тема столь обширная, разносторонняя и востребованная, что на протяжении всего существования отношений между ними она была и остаётся под пристальным вниманием и изучением. Ведь в этой области, несмотря на наличие уже множества фундаментальных трудов богословов, историков и государствоведов,

по-прежнему остаются вопросы для научных исследований и публичных обсуждений. Известнейший канонист, профессор императорского Московского университета Алексей Степанович Павлов, писал: «Вопрос об отношении Церкви к государству — не теоретический, а жизненный. Поэтому для правильного его разрешения необходимо обратиться к истории. Немногие догматические места Священного Писания, относящиеся к этому предмету, далеко не достаточны для того, чтобы на их основании создать повсюду удобоприменимую теорию об отношении Церкви к государству, тем более что жизнь вовсе не соотносится своего течения с идеальными воззрениями отдельных лиц и школы. Вопрос уже потому не может быть разрешён по шаблону какой-либо школьной теории, что в действительности государств много, и каждое из них имеет отдельный, исторически сложившийся характер, а Церковь Христова одна и существенные основания её жизни и деятельности неизменны. Значит, какую бы теорию для регулирования отношений Церкви к государству мы ни построили, всё-таки эта теория оказалась бы далеко не везде применимой» (Павлов 1902: 464).

Поэтому, в связи с «исторической подвижностью» отношений между государством и Церковью в определённый период вновь становятся актуальными те или иные вопросы, по поводу которых либо ранее уже, казалось бы, сложились взгляды и мнения, либо в этих непростых отношениях появляются новые оттенки и акценты, требующие соответствующего ответа. Один из таких важных вопросов, который нуждается в современной оценке, это позиционирование Церкви в современном социально-политическом пространстве в рамках конституционного отделения Церкви от государства. Предмет настоящей статьи — участие священников (духовенства) в выборах, политических партиях и органах власти, что имеет прямое отношение к государственно-церковным отношениям. При решении поставленной в статье задачи применялся анализ соотношения канонического и светского законодательства, изучение современных решений и документов Церкви, а также историко-догматический метод исследования.

История вопроса в дореволюционной и постсоветской России

На разных этапах истории в нашей стране наблюдалось как прямое участие священнослужителей в законодательных органах власти нашей страны, так и его полное отсутствие. Участие в боярских думах,

широкое представительство в Земском Соборе 1616 года, представительство от духовного сословия в Государственных Думах начала двадцатого века — это лишь немногие исторические прецеденты. Царским манифестом Николая II 6 августа 1905 года была учреждена Государственная Дума Российской империи. С 1906 года Церковь принимала участие в выборах, и во всех четырёх Думах она имела своих представителей.

В состав Первой Думы входило всего шесть священников, в состав Второй — 12 священников и два епископа. Новый избирательный закон, принятый 3 июня 1907 года, изменил данное положение и выделил духовенство в отдельную корпорацию. В Государственной Думе священнослужители-депутаты разделялись по определённым фракциям. Как пишет в своей книге «История русской православной церкви» протоиерей Георгий Митрофанов относительно данных о деятельности духовенства в политических партиях и Третьей Думе, то, не считая четырёх священников в небольшой левоцентристской фракции прогрессистов, также мы обнаружим там девять священников во фракции октябристов, пятнадцать священников во фракции умеренных правых (сюда же входил и епископ Евлогий (Георгиевский)). Всё это были правоцентристские фракции, которые поддерживали политику Столыпина. Всего получалось, что двадцать четыре священника и один епископ входили в одну крупную группировку, которая ратовала за поддержку столыпинского курса. В то же время пятнадцать священников и епископ Митрофан (Краснопольский) входили во фракцию крайних правых и занимали позицию, которая предполагала критику справа столыпинского курса. Таким образом, как констатирует автор, произошло разделение духовенства на две почти равные группы (Митрофанов 2002).

Следует остановиться на выводах о думской деятельности епископа Евлогия (Георгиевского), чьё представительство в Думах второго и третьего созывов было весьма плодотворным. Тем более ценным представляются его суждения о нецелесообразности для священнослужителя участвовать в политической деятельности: «Следует ли духовенству участвовать в политической жизни страны, в строении государства?.. это большое для духовного лица несчастье... на каждом шагу борьба между пастырской совестью и партийной дисциплиной; атмосфера политических страстей как-то душила, угнетала дары благодати священства» (Митрополит Евлогий 1993: 173).

Церковные историки считают, что деятельность духовенства в Думе была мало результативна, и ничего значительного в интересах Церкви духовенству сделать в Думе не удалось. Если не считать того, что духовенство оградяло имущественные права Церкви, и того, что оно способствовало принятию в Думе нового приходского устава в 1914 году. В то же время негативные последствия такого участия были ощутимы — политические страсти через думское духовенство стали разлетаться по всей клерикальной среде (Митрофанов 2002: 156).

После упразднения Думы в октябре 1917 года и принятия Декрета об отделении Церкви от государства 20 января 1918 года, Церковь утратила статус официального юридического и политического лица. Нельзя согласиться с мнением светских теоретиков-государствоведов, которые считают, что в этот период Церковь не участвовала в социально-политических процессах общества (Пибаев 2014: 38). Исторически Русская Православная Церковь, даже с учётом её «молчащей и молящейся» роли, сильно влияла на государственные процессы, религиозно-нравственное сознание народа (а народ — это субъект политических отношений), и это говорит о её важной роли в государственной и политической системах.

После возвращения Церкви в 1990–2000-е годы юридического и законодательного статуса и соответственно изменения государственно-конфессиональной политики, представители духовенства различных конфессий избирались в качестве депутатов советов на различных уровнях. Так, патриарх Пимен и два митрополита Русской Православной Церкви, в том числе и будущий патриарх Алексий II были избраны народными депутатами в Верховный Совет СССР. В 1990 г. демократическим путём были избраны народными депутатами Верховного Совета РСФСР пять священнослужителей различных конфессий (четыре православных: архиепископ Платон (Удовенко), священники В. Полосин, Г. Якунин, А. Злобин и буддийский лама Э. Цыбикжапов). Не стал исключением и уровень субъектов федерации. В некоторых регионах духовные лица были очень активны, и их деятельность принесла свои позитивные плоды. В Бурятии депутатами были несколько буддийских лам, в Челябинской области в период с 1991 по 1993 год депутатом областного совета был епископ Георгий (Грязнов), в Костромской области — архиепископ Александр (Могилев), в Свердловской — епископ Екатеринбургский и Верхотурский Кирилл (Пибаев 2014: 38).

Такое представительство на тот момент, когда вырабатывались законодательные принципы государственно-церковных отношений, решались вопросы о статусе Церкви и возврате церковного имущества, было исключительно важным и ситуационно необходимым. Вместе с тем выводы об участии священства в органах власти были скорыми и критическими. Вот что писал о своём депутатстве Патриарх Алексий II: «Я категорически против того, чтобы сегодня избирались священнослужители, потому что я на себе испытал, насколько мы к парламентаризму не готовы, и думаю, что и многие другие страны ещё не готовы. Там царствует дух противостояния, борьбы. И я после заседания съезда народных депутатов возвращался просто больным — так влияла эта атмосфера нетерпимости, когда захопывали, закрикивали выступающих... Но я думаю, что моё депутатство также было и полезным, потому что я был членом двух комиссий: по пакту Молотова — Риббентропа и по закону о свободе совести. В комиссии по закону о свободе совести были юристы, которые считали Положение о религиозных объединениях 1929 г. эталоном и не понимали, отказывались понимать, что надо отходить от норм этого закона»¹.

Участие священства в выборных органах власти было непродолжительным. После конституционного кризиса в октябре 1993 года, а также ввиду создания профессионального парламента Церковь приняла единственно правильное решение, находящееся в рамках её собственных внутренних установлений. На расширенном заседании 8 октября 1993 года Священный Синод Русской Православной Церкви принял определение, в котором предписывалось священнослужителям воздержаться от участия в выборах в Федеральное Собрание в качестве кандидатов в депутаты, а также состоять в политических партиях под страхом прещений, то есть церковных наказаний, вплоть до запрещения в служении².

Архиерейский собор 1994 года данную позицию подтвердил: «... Подтвердить невозможность для церковной Полноты поддержки каких-либо из действующих в странах СНГ и Балтии политических партий, движений, союзов, блоков и тому подобных организаций, а также отдельных их деятелей, в первую очередь в ходе предвыборных кампаний.

¹ Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Биография. *Православие.ru*. URL: <https://pravoslavie.ru/28548.html> (дата обращения: 21.05.2021 г.).

² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. (2008). *Официальный сайт Московского Патриархата Патриархия.ру*. 9 июня. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 21.05.2021 г.).

Одобрить, как весьма своевременное и мудрое, Определение расширенного заседания Священного Синода от 8 октября 1993 года, предписывающее священнослужителям воздержаться от участия в выборах в Федеральное Собрание Российской Федерации в качестве кандидатов в депутаты. Распространить действие этого Определения на участие в будущем священнослужителей Русской Православной Церкви в выборах любых органов представительной власти стран СНГ и Балтии, как на общегосударственном, так и на местном уровне. Считать также крайне нежелательным членство священнослужителей в политических партиях, движениях, союзах, блоках и иных подобных организациях, в первую очередь ведущих предвыборную борьбу.

Полагать допустимым членство в вышеупомянутых организациях мирян и создание ими самими таких организаций, которые, в случае наименования себя христианскими и православными, призываются к большему взаимодействию с церковным Священноначалием»³.

Архиерейский Собор, состоявшийся в 1997 году, развил принципы взаимоотношений Церкви с политическими организациями и усилил одно из решений предыдущего Собора, не благословив священнослужителям быть членами политических объединений. В определении Собора «О взаимоотношениях с государством и светским обществом», в частности, говорится: «Приветствовать диалог и контакты Церкви с политическими организациями в случае, если подобные контакты не носят характера политической поддержки. Считать допустимым сотрудничество с такими организациями в целях, полезных для Церкви и народа, при исключении интерпретации подобного сотрудничества как политической поддержки... Считать недопустимым участие архиереев и священнослужителей в какой-либо предвыборной агитации, а также членство их в политических объединениях, уставы которых предусматривают выдвижение своих кандидатов на выборные государственные посты всех уровней»⁴.

Архиерейский собор 2011 года подтвердил предыдущие решения по этому вопросу и легализовал исключительные случаи участия священнослужителей в выборах в органы государственной власти.

³ Определение Архиерейского собора 1994 года «О взаимоотношениях Церкви с государством и светским обществом на канонической территории Московского Патриархата в настоящее время». (2009). *Официальный сайт Московского Патриархата Патриархия.ру*. 18 января. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/530460.html> (дата обращения: 21.05.2021 г.).

⁴ Определение Архиерейского Собора 1997 г. «О взаимоотношениях с государством и светским обществом». (2008). *Официальный сайт Московского Патриархата Патриархия.ру*. 7 июня. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418221.html> (дата обращения: 21.05.2021 г.).

Архиерейский Собор 2011 года принял документ «Практика заявлений и действий иерархов, духовенства и мирян во время предвыборных кампаний. Проблема выдвижения духовенством своих кандидатур на выборах», согласно которому по соображениям **крайней церковной необходимости** возможно участие священнослужителей в выборах в органы государственной власти⁵. «*Excerptio probat regulam in casibus non excerptis*» (лат.) — исключение подтверждает существование общего правила, где эти исключения не оговорены.

Решение Священного Синода от 4 октября 2012 года установило процессуальные границы участия священнослужителей в выборах в органы государственной власти в ситуации крайней церковной необходимости. Если в предыдущих документах говорилось лишь о разрешении Синода, то теперь прописана вся процедура — благословение должно быть письменным, до его получения нельзя выставлять свою кандидатуру на выборы, а затем Синод может в любой момент это благословение отозвать.

Канонические правила

Правилами (*κανόνες* — греч.) называются те письменные определения, которые законодательная власть церковная издала в течение нескольких веков и которые доселе имеют силу в православной церкви (Правила 1996: 9).

Одним из важных разделов канонического (церковного) права является регулирование государственно-церковных отношений. В 6-й новелле святого Юстиниана сформулирован принцип, лежащий в основе симфонии Церкви и государства: «Величайшие блага, дарованные людям высшею благостью Божией, суть священство и царство, из которых первое (священство, церковная власть) заботится о божественных делах, а второе (царство, государственная власть) руководит и заботится о человеческих делах, а оба, исходя из одного и того же источника, составляют украшение человеческой жизни. Поэтому ничто не лежит так на сердце царей, как честь священнослужителей, которые со своей стороны служат им, молясь непрестанно за них Богу. И если священство будет во всём благоустроено и угодно Богу, а государственная власть будет по правде управлять

⁵ Определение Архиерейского собора 2 февраля 2011 года «Практика заявлений и действий иерархов, духовенства, монашествующих и мирян во время предвыборных кампаний. Проблема выдвижения духовенством своих кандидатур на выборах». (2011). *Официальный сайт Московского Патриархата Патриархия.ру*. 2 февраля. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400896.html> (дата обращения: 19.05.2021 г.).

вверенным ей государством, то будет полное согласие между ними во всём, что служит на пользу и благо человеческого рода. Потому мы прилагаем величайшее старание к охранению истинных догматов Божиих и чести священства, надеясь получить чрез это великие блага от Бога и крепко держать те, которые имеем» (Цыпин 2002: 638).

Правила Православной Церкви не допускают возможности занятия священнослужителями мирских начальственных должностей: 6-е Апостольское правило гласит: «Епископ, или пресвитер, или диакон, да не приемлет на себя мирских попечений. А иначе да будет извержен от священного сана»⁶. Правило 81-е уточняет это положение и показывает причину запрета, как установленного в Священном Писании: «Рекли мы, яко не подобает епископу, или пресвитеру вдаваться в народные управления, но неупустительно быти при делах церковных. Или убо да будет убежден сего не творити, или да будет — извержен. Ибо никтоже может двум господам работати, по Господней заповеди» (Мф. 6:24)⁷. 7-й Вселенский Собор в правиле 10-м предписывает: «... Аще же кто обрящется, занимающий мирскую должность...: или да оставит оную, или да будет извержен. Лучше же да идет учить отроков и домочадцев, читая им божественное Писание: ибо для сего и священство получил»⁸. Правило 11-е Двукратного собора повторяет приведённые выше правила: «Пресвитеров или диаконов, приемлющих на себя мирския начальственные должности или попечения, или в домах мирских начальственных лиц звание управителей, Божественные и священные правила подвергают извержению. То же и мы подтверждая и о прочих, принадлежащих к клиру, определяем: аще кто из них вступит в мирския начальственные должности, или в домах начальственных лиц, или в градских предместьях приемлет на себя звание управителя: таковой да изженется из своего клира. Ибо, по реченному от Самого Христа истинного Бога нашего, и неложному слову, никтоже может двема господиному работати (Мф. 6:24)»⁹.

⁶ Священноисповедник Никодим (Милаш). Правила Святых Апостолов и Вселенских соборов с толкованиями. *Интернет-сайт Азбука веры*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-svjatyh-apostolov-i-vselenskih-soborov-s-tolkovanijami/6 (дата обращения: 19.05.2021 г.).

⁷ Священноисповедник Никодим (Милаш). Там же. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-svjatyh-apostolov-i-vselenskih-soborov-s-tolkovanijami/81 (дата обращения: 19.05.2021 г.).

⁸ Священноисповедник Никодим (Милаш). Там же. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-svjatyh-apostolov-i-vselenskih-soborov-s-tolkovanijami/263 (дата обращения: 19.05.2021 г.).

⁹ Канонические правила Православной Церкви с толкованиями. Константинопольский собор, во храме святых Апостолов бывшего, глаголемого двукратный 861 г. *Интернет-сайт Азбука веры*. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/pravila-i-sobory-pravoslavnoj-cerkvi-dvukratnyj-sobor/#011> (дата обращения: 19.05.2021 г.).

Таким образом, принятые в 2000 году Юбилейным Архиерейским Собором «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» отразили официальную позицию Московского патриархата в сфере взаимоотношений с государством и светским обществом. «...во избежание смешения церковных и государственных дел и для того, чтобы церковная власть не приобретала мирского характера, каноны возбраняют клирикам брать на себя участие в делах государственного управления»¹⁰.

В Основах сформулирована концепция государственно-церковных отношений, ключевым понятием которой является «сотрудничество государства и церкви». Наибольший интерес в рамках настоящей статьи представляют раздел III «Церковь и государство» и раздел V «Церковь и политика».

Так, в Основах чётко прописано, что условиями церковно-государственного взаимодействия должны являться соответствие церковного участия в государственных трудах природе и призванию Церкви, отсутствие государственного диктата в общественной деятельности Церкви, невовлечённость Церкви в те сферы деятельности государства, где её труды невозможны вследствие канонических и иных причин. Кроме того, Основы однозначно определяют области сотрудничества и устанавливают запреты на него в следующих случаях: «В то же время существуют области, в которых священнослужители и канонические церковные структуры не могут оказывать помощь государству, сотрудничать с ним. Это: а) политическая борьба, предвыборная агитация, кампании в поддержку тех или иных политических партий, общественных и политических лидеров; б) ведение гражданской войны или агрессивной внешней войны; в) непосредственное участие в разведывательной и любой иной деятельности, требующей в соответствии с государственным законом сохранения тайны даже на исповеди и при докладе церковному Священноначалию»¹¹.

Тем не менее, хотя, казалось бы, все точки по этому вопросу давно расставлены, проблема участия священства в органах власти и политике вновь стала дискуссионной. Церковь заявила о своих границах и запретах в этой области. Государство законодательно (статья 15 Федерального закона РФ № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях») установило право Церкви на внутренние установления

¹⁰ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. (2008). Там же. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 21.05.2021 г.).

¹¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. (2008). Там же. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 21.05.2021 г.).

и обязательство государства уважать таковые. Вместе с тем появился ряд резких высказываний о том, что этот запрет нарушает права и свободы священства. Отвечая на это, следует заметить следующее. Во-первых, с точки зрения логики, следует различать общее понятие «человек» и специальное «священник». Священник, будучи человеком и гражданином, обладает всем спектром установленных законом прав, в том числе политических. Но как священник он **добровольно** отказывается осуществлять ряд имеющихся у него прав, в частности избрания на государственные должности и участия в партиях и партийной агитации. Ключевое слово здесь — добровольно. В ставленнической присяге священнослужителей (диаконов, иереев), которую принимает лицо, желающее принять священный сан, оно публично клятвенно обещает: «Я, ... призываемый к служению (диаконскому, иерейскому), обещаю и клянусь пред Всемогущим Богом и святым Его Крестом и Евангелием, что при помощи Божией всемерно буду стараться проходить своё служение во всём согласно слову Божию, правилам церковным и указаниям Священноначалия... Во всяком деле служения моего иметь в мыслях моих не свою честь, интересы или выгоду, но славу Божию, благо Святой Русской Православной Церкви и спасение ближних... Ни в каких политических партиях, движениях и акциях участия не принимать...»¹². Церковь устанавливает для священства корпус прав и обязанностей, который также добровольно принимает на себя будущий священник при вступлении в сан. И нельзя, объективности ради, не отметить, что объем обязанностей священника в разы и разы превышает его права.

В обоснование объективности установленных Церковью запретов — невозможность священникам участвовать в органах власти и политических партиях, сравним две нормы — светскую и каноническую. Так, в 81-м Апостольском правиле установлено, что священнослужители не могут участвовать в «народном управлении», то есть в делах осуществления государственной власти, но должны постоянно заниматься делами церковными. В светском же законодательстве депутат осуществляет свои полномочия на постоянной основе, причём полномочия по прежнему месту службы прекращаются, получая за это вознаграждение. Таким образом, совершенно очевидно, что совмещение священнического служения с деятельностью в органах государственной и публичной власти практически невозможно.

¹² Присяга ставленника перед рукоположением в сан диакона. *Азбука веры*. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/prisjaga-stavlennika-pered-rukopolozheniem-v-san-diakona/> (дата обращения: 24.05.2021 г.).

Для того, чтобы сегодня голос Церкви был услышан, существует много других возможностей — и законодательных, и социально-сложившихся. И в первую очередь — это **диалог** с законодательной и исполнительной властью по совершенствованию общегосударственного и местного права, имеющего отношение к жизни Церкви, по вопросам принятия решений, имеющих отношение к жизни Церкви, церковно-государственному соработничеству и сферам общественной обеспокоенности Церкви, в том числе путём прямых обращений (Основы, раздел III.9). Чтобы голос и мнение Церкви были услышаны на всех уровнях власти, такая возможность имеется. Это и парламентские слушания, и специализированные комитеты законодательных органов всех уровней власти, и обеспеченное законодательством право Церкви на обращение в органы власти с процедурой обязательного рассмотрения таких заявлений.

Запрещая участие духовенства в органах власти, Церковь делает упор на другой ресурс — участие православных мирян в деятельности органов власти и партий. Этот ресурс на сегодняшний день используется слабо и имеет огромный потенциал в развитии. Религиозное сознание такого мирянина должно быть чётко сформировано на следующих принципах: «Участвуя в управлении государством и в политических процессах, православный мирянин призван основывать свою деятельность на нормах евангельской морали, на единстве справедливости и милосердия (Пс. 84:11), на заботе о духовном и материальном благе людей, на любви к отечеству, на стремлении преображать окружающий мир по слову Христову»¹³.

Формирование религиозного сознания — это первостепенная задача православного священника. «Современный священник вынужден (и должен) постоянно (и творчески) решать сложную проблему разведения и сопряжения церковного и мирского, религиозного и секулярного... осуществлять транслирование опыта церкви и церковного взгляда на мир в процессе общения с другими, как верующими, так и неверующими» (Кырлежев 2003: 144).

Вызовы сегодняшнего дня: колоссальное увеличение влияния Интернета, СМИ, этические проблемы современных технологий, отсутствие православного компонента в образовательных программах — вот лишь немногие задачи и проблемы для диалога Церкви и государства. Как сказал патриарх Московский и всея Руси Кирилл, Церковь всегда «будет находиться в диалоге с любой властью — с тем, чтобы

¹³ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. (2008). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 21.05.2021 г.).

через сотрудничество с властью, в том числе, служить этим высоким целям, которые перед ней стоят. Церковь не уклонялась от сотрудничества даже в советское время — там, где это было возможно, там, где хоть как-то можно было использовать инструменты диалога для утверждения нравственности, духовности в жизни нашего народа. Она не сойдёт с этого пути и сегодня, какая бы власть ни была в России, потому что Церковь не является оппозиционной силой»¹⁴.

Сведения об авторе

Гаранова Елена Петровна — кандидат юридических наук, преподаватель, Барнаульская духовная семинария, 656008 Алтайский край, г. Барнаул, переулок Ядринцева, 66, e-mail: egrans@yandex.ru

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Кырлежев, А. Р. (2003). Русская православная церковь перед проблемой модернизации. В: *Преодолевая государственно-конфессиональные отношения: сборник статей* (с. 135–156). Нижний Новгород: Издательство Волго-Вятской Академии государственной службы.

Путь моей жизни: Воспоминания Митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной (1994). Москва: Московский рабочий.

Митрофанов, Г. (прот.) (2002). *История Русской Православной Церкви 1900–1927*. Санкт-Петербург: Сатис.

Павлов, А. С. (2002). *Курс церковного права*. Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

Пибаев, И. А. (2014). Избрание представителей религиозных организаций в законодательные органы власти субъектов: теоретический и исторический аспекты. *Юридические исследования*, (7), 37–46.

Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима епископа Долматинско-Истрийского. Т. 1. (1996). Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

Цыпин, В. (протоиерей). (2002). *Курс церковного права*. Клин: Фонд «Христианская жизнь».

¹⁴ «Слово пастыря». Выпуск от 20 октября 2012 года. (2012). *Официальный сайт Московского Патриархата Патриархия.ру*. 2 февраля. 28 октября. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2539043.html> (дата обращения: 24.05.2021 г.).

Clergy Participation in Elections, Political Parties and Government from the Perspective of Secular and Church Law

Nun Elena (E.P. Garanova)

KOSTROMA THEOLOGICAL SEMINARY

Abstract: This article presents a comparative analysis of solving the issue of Orthodox clergy's participation in elections, political parties and public bodies previously and in modern times from the standpoint of secular and church law. At different stages of history, there were both times when the clergy took active part in the legislative bodies of our country and abstained from it. The relevance of this question is conditioned by the following fact: while the Church is unified and its establishments are inviolable, there are historically many states of many types, and the relations between them should always be adjusted specifically to each case. There is no general theoretical formula that would suit them all. The clergy participated in political parties, elections and the State Duma before the revolution, but the results of this participation were very mixed. In the post-Soviet years, after the constitutional crisis of October 1993, the Church made the only right decision. At an expanded session on October 8, 1993, the Holy Synod of the Russian Orthodox Church adopted a resolution that instructed clergy to refrain from participating in the elections to the Federal Assembly as candidates for deputy, and to abstain from membership in political parties under the penalty of prosecution. As for the Church law, the canons of the Orthodox Church do not permit clergymen to hold secular positions of authority. This is confirmed by the Apostolic Rules and decrees of the Ecumenical

Councils. Adopted in 2000 by the Jubilee Council of Bishops, “The Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church” reflected the official position of the Moscow Patriarchate in its relations with the state and secular society. The Fundamentals formulate a concept of the state–church relations, the key concept of which is “the cooperation between state and church”. However, by prohibiting the clergy to participate in government bodies, the Church emphasizes its another resource: the participation of Orthodox laymen in the activities of government bodies and parties. The contemporary challenges include an enormous increase in the influence of the Internet, mass media, the ethical problems of modern technology, the lack of an Orthodox component in educational programs — they are only a few problems and challenges to the dialogue between church and state.

Keywords: Church, clergy, elections, participation of clergy in elections, church law

About the author:

Garanova, Elena Petrovna — Candidate of Juridical Sciences, Lecturer, Kostroma Theological Seminary, 26/37 Simonovskogo, Kostroma, 156000.

REFERENCES

Kyrlezhev, A. R. (2003). Russkaya pravoslavnaya tserkov' pered problemoy modernizatsii [Russian Orthodox Church before the problem of modernization]. In *Preodolevaya gosudarstvenno-konfessionalnye otnosheniya: sbornik statey* (pp. 135–156). Nizhniy Novgorod: Izdatelstvo Volgo-Vyatskoy Akademii gosudarstvennoy sluzhby. [in Russian]

Put' moey zhizni: Vospominaniya Mitropolita Evlogiya (Georgievskogo), izlozhennye po ego rasskazam T. Manukhinoy [The path of my life: Memoirs of Metropolitan Eulogius (Georgievsky), based on his stories by T. Manukhina] (1994). Moscow: Moskovskiy rabochiy. [in Russian]

Mitrofanov, G. (2002). *Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi 1900–1927* [History of the Russian Orthodox Church 1900–1927]. Saint Petersburg: Satis. [in Russian]

Pavlov, A. S. (2002). *Kurs tserkovnogo prava* [Course of Church Law]. Sergiyev Posad: Tipografiya Svyato-Troitskoy Sergievoy Lavry. [in Russian]

Pibaev, I. A. (2014). Izbranie predstaviteley religioznykh organizatsiy v zakonodatel'nye organy vlasti sub"ektov: teoreticheskiy i istoricheskiy aspekty [Election of representatives of religious organizations in the legislative bodies of the subjects: theoretical and historical aspects]. *Yuridicheskie issledovaniya*, (7), 37–46. [in Russian]

Pravila Pravoslavnoy Tserkvi s tolkovaniyami Nikodima episkopa Dolmatinsko-Istriyskogo. (T. 1) [Rules of the Orthodox Church with Interpretations by Nicodemus Bishop of Dolmatia-Istria (Vol. 1)] (1996). Sergiyev Posad: Tipografiya Svyato-Troitskoy Sergievoy Lavry. [in Russian]

Tsy-pin, V. (2002). *Kurs tserkovnogo prava* [The Course of Church Law]. Klin: Khristianskaya zhizn. [in Russian]